

Кассандра Хаос
Елена Саттэр

Сваха? Нет, психолог

Елена Саттэр

Сваха? Нет, психолог

<https://litres.ru/73823024>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семейный психолог попадает в другой мир прямо на свою же казнь. Спасается от петли, но теперь ей грозит каторга. А чтоб ее избежать надо выдать двадцать пять невест замуж. И не за абы кого, а за драконов с замками и крыльями. Держим за нее кулачки!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	66
Глава 12	71
Глава 13	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Сваха? Нет, психолог

Глава 1

Вы пробовали умирать? Вот чтобы насовсем. Нет? А мне повезло. Непередаваемые ощущения, я скажу. И умирать пришлось не понарошку, а по-настоящему.

Я закрыла кабинет. Полюбовалась на табличку «Л.Г.Мышкина. Семейный психолог». Эх, скоро менять придётся. Через какие-то две недели. Ведь теперь у меня будет громкая фамилия Островская. Хотя Вадим наверняка продолжит меня ласково звать Мышкой.

Хе-хе, хотя мышкой я в жизни была только в кругу семьи. А вне — скорее кошкой, голубой абиссинской.

Зазвонил телефон:

– Люсь, халло. Что делаешь? – Алка, моя лучшая подруга.

– Привет, Ал. Да вот домой собираюсь после приёма.

– Много сегодня клиентов было?

Я вздохнула: – Как всегда. Все тоже замуж хотят. Никого не волнует, что у меня у самой свадьба на носу, и мне, вообще-то, готовиться надо.

– Ой, да что тебе готовится? – Алка хохотнула, – платье куплено, ресторан заказан, только твой из командировки чтоб вернулся и всё. Весь джентльменский набор в наличии.

– Ну да. Написал мне, что завтра вечером приедет. После

поезда вещи к себе забросит, в душ, говорит, забежит и сразу ко мне. Погуляем с ним. Соскучилась по нему аж жуть.

– Вы так раздельно и живете? Облико морале вы наши.

– Ну Ал! Ну да. Это было его решение. Чтоб брачная ночь. Он хочет, что бы всё было по правилам.

– Что, Ал? Станный он у тебя, но хозяин- барин. Родители когда придут?

– Мама с отчимом через неделю обещались приехать. Но они у Юльки поселятся.

– А как эта выдержка поживает?

Я мысленно простонала. Юлька была моя больная тема.

– Ну Ал, ну ты чего так о моей сестре выражаешься. Ну не везёт ей в жизни. Ты же знаешь, что Витька её на другой женился. Вот и крутит её. А она тоже замуж хочет.

– Что же ты её не проконсультируешь? И замуж нестроишь.

– Не могу. С близкими людьми не работают.

– Да знаю. Просто ты же помнишь, как я её терпеть не могу. С детства подленькой душонкой была. Всегда тебе завидовала. Ты отличница, на психолога вон выучилась, на крутого причём, а эта дура еле школу вытянула. Ты квартиру себе сама купила, а она в родительской живёт. У тебя вон Вадим жениться хочет на тебе, а её бросили. Вечно тебя подставляла, а ты молчала.

– Ну Ал, ну да. Но жалко её всё равно. Сестра же.

– Гадкая у тебя сестра, Люська. Наплачешься ещё с ней.

Ладно, не хочу о ней больше. Ты сегодня, что делаешь вообще?

– К Вадиму хочу забежать. Цветы полить надо перед его приездом. Там у него сушь великая, наверное, образовалась. А я с работой вообще об этом деле позабыла. Ладно, если померли, навру, что поливала, а это они от тоски по нему высохли. Он просил, вообще-то, это дело ещё неделю назад сделать. Ну я же непутёвая по бытовым делам. Кстати, а почему спрашиваешь?

Алка замялась. Так.

– Алл, ну давай выкладывай. Что там у тебя?

– Люсичка, у меня подружка замуж хочет. Тридцать семь девушке. И красивая, и при работе, и при деньгах, а женихов нема. Вроде начинает встречаться и ничего. Ну, помоги – начала нить Алка. – после тебя все сразу замуж пристраиваются. Ты там пошепчешь, руками поведёшь и можно фату покупать. Люсь – ты же у нас прям настоящая колдунья чёрной, белой и радужной магии.

Я рассмеялась: – Не, последнее мимо меня. Ладно. Только не сегодня. Давай завтра тогда приму в 15. Ок? Всё, Алл, дождь начинается. Потом созвонимся. Целую.

– Пока Люсь. Спасибо тебе большое. И сильно насчёт цветов не переживай, у меня тоже выживают только суккуленты и кактусы.

– Всё. – я засмеялась, – пока. Вешаюсь.

Я вытащила зонт и, старательно обходя лужи, двинулась

к дому Вадика. Он был всего лишь в нескольких кварталах, поэтому решила, не буду такси вызывать – добегу. Тем более с этой сидячей работой надо больше двигаться.

Около подъезда долго ковырялась в своей бездонной сумке. Где же ключи? Вот. Нашла.

Поднялась на этаж. Открыла дверь и услышала голоса.

Что? Кто там? Грабители? Не, кто-то смеётся. Женский, очень знакомый голос. Не поняла. Не я одна здесь цветы поливать приставлена?

Я вконец растерялась, и какое-то гнусное предчувствие появилось у меня в груди. От таких, говорят, дышать трудно становится. Я замерла и растёрла рукой шею. Не хочу идти, но надо. Закусила губу до боли и пошла как на аркане к спальне. Дверь в неё была распахнута. Знакомая обстановка. Огромная кровать и зеркало в изголовье. Огромное зеркало, в котором отражалась моя совсем раздетая сестра, оседлавшая моего жениха.

– Ох, Мышка, какая ты крутая.

Мне стало так обидно резко. До слёз. Это я была его мышкой. Дорогая сестрёнка забрала не только моего жениха, но и моё ласковое прозвище. И почему-то это меня больше всего задело. Как-то по-детски. Как будто игрушку любимую отняла. Она увидела меня в отражении, и знакомая улыбочка заиграла на её губах. Младшая сестра вопросительно приподняла бровь:

– Ну что делать будешь старшенькая? Скандальчик устро-

ишь?

Обойдёшься. А я отвернулась и пошла. Куда? Домой. К себе. Глаза застлали слёзы злости. Всё было как в тумане. Психолог хренов. Сапожник без сапог. Чёрт! Я же видела их переглядывания! Дура.

А ты забирай эту сволочь. Подавись этим гавнюком. Я в свои двадцать пять так была погружена в карьеру, что первый серьёзный ухажёр как-то быстро переключался в статус жениха. И я уже не обращала ни на кого внимание.

А Юлька? Зачем?

Я шла по тёмной улице. Хлестал дождь. Как же мне хотелось оказаться где-нибудь подальше отсюда. В другой стране. В другом мире. В другой вселенной.

Что ты хотела этим доказать, сестра? Что ты лучше меня? В постели той же. Ну так сейчас точно да, я у него там ещё не была. Доказала. И что?

Хотела, чтобы и у меня свадьба расстроилась? Ну ты добилась своего. Я за него замуж не пойду. Ты довольна? Это сделало тебя счастливой? Если так, я рада за тебя. Сама за него замуж пойдёшь? Так вперёд, с песней. Только на чужом несчастье, счастья не сделаешь.

И я, не глядя по сторонам, шагнула на проезжую дорогу. Я шла домой. В свою тёмную квартиру. Что я скажу родителям? Что я скажу друзьям? Было так стыдно. И обидно. Оттого, что я буду рассказывать, что свадьбы не будет. Была ли у меня большая горячая любовь? Не знаю. Но замуж я хоте-

ла. И мужа. И ребёнка. И семью.

Слёзы перемешивались на щеках с каплями дождя. Дождь нынче солёный и горячий. И кожу разъедает до костей.

Слишком много воды с неба лилось. Темнота. Плохая видимость. Мокрый асфальт. Сильный удар и меня отбросило далеко. Какая-то резкая боль и спасительное беспамятство. А потом кто-то начал бить меня по щекам и я кое-как открыла глаза.

– Очнулась? Жива. А я думал, очурилась. Всё, вытаскивайте её из камеры, петля уже заждалась девицу.

– Кто заждался? – и я, видимо, опять потеряла сознание.

Глава 2

В нос что-то попало и зачесалось. Только руки были связаны. Почему?

– Апчхи, – пришла я в себя.

– Я бы тебе пожелал здоровья, конечно, как вежливый человек, только боюсь, оно тебе там не понадобится, – раздался надо мной чей-то бас. Я подняла голову. Надо мной навис здоровяк в красной маске. Это ктой-то? Палач? В голове замутилось.

– Апчхи.

Меня подняли и поставили на бочку. Куда? Я лихорадочно осмотрела себя. Что это на мне?

– Апчхи.

Средневековое платье? А я где? А я кто? Что-то мне дурно.

– Апчхи.

Да что там у меня в нос попало. А на шею мне осторожно надели петлю.

– Не бойсь. Всё быстро будет. Я мыло не жалею. Натру получше, и все быстро тогось.

Опять что-то жутко зачесалось в носу. Что-то я занервничала. Меня куда-то занесло и куда-то не туда. В параллельную вселенную? Только хрен здесь тамошней редьки не слаще. В том мире под машиной в расцвете лет жизнь закончи-

ла, а здесь в петле.

– Мужчина, последнее желание можно? – лихорадочно боролась я с щекоткой, активно двигая носом. Нет, с этим надо что-то решать, а то думать невозможно.

Он удивлённо посмотрел на меня: – Отпустить не могу. Щас судья придет, приговор зачитывать будет. Вон знать собирается на ваше повешение уже, – кивнул на трибуну прямо перед помостом. Кто-то уже сидел, а кто-то пробирался к своим местам.

– Мил человек, почешите нос мне.

Не могу, сейчас опять чихну. А может у меня аллергия на казнь? Бывает такая?

Палач смилостивился надо мной и почесал мне нос. Полегчало. Но ненадолго.

– Мужчина, спасибо большое. Вы, во-первых, очень добросердечный, а во-вторых, очень профессионально к делу подходите. Вон как заботитесь, чтоб для всех побыстрее всё заканчивалось. Имею в виде пребывание в этом брэнном теле. Прямо первый раз в жизни такого опытного палача встречаю.

Не врала ни на йоту. Я представителей этой профессии только в кино лицезрела.

Палач с недоверием посмотрел на меня, но я была сама искренность, и он так растрогался, что чуть ли не слезу пустил:

– Девица, вот первый раз, когда кто-то ко мне со всей ду-

шой. Все, как правило, клянут на чём свет стоит. А я, что виноват, что их казнят?

Всё-таки правду говорят: доброе слово и кошке приятно, даже если оно адресовано твоему палачу.

– Изверги. Совершенно бесчувственные люди, – посочувствовала я ему, – а не подскажите, если у нас разговор завязался, меня одну сейчас вешать будут?

– Ага.

– А случаем не знаете за что? – хотелось понять за что мне это наказание.

– Так, ты сына короля собралась привораживать. Лет через десять, когда ему восемнадцать исполнится. А все злоумышления против королевского рода у нас повешением караются. Против короны замышлять нельзя.

– Сына короля, которому сейчас восемь? – недоверчиво посмотрела я на палача, – да ладно. Что за чушь?

Он развёл руками: – Кляуза была – должны были отреагировать. И почему-то слишком быстро отреагировали, – палач смущённо отвернулся и начал разворачивать какой-то свёрток.

– И кто же такой бдительный оказался?

– Сестра на тебя донос написала. Родная. Вот сидит, – и он кивнул на сидевшую далеко с самого края тёмненькую девушку с открытым ртом, которая смотрела на меня как на привидение. А рядом, скрестив руки на груди, развалился здоровый мужик с длинными белыми волосами, и зло, усме-

хаясь, смотрел на меня.

Мама родная, вот я попала. И здесь сестра подгадила. А рядом с ней, не говорите, что тоже мой жених сидит. Я такого не переживу. Чем я карму свою в прошлых жизнях тогда так подпортила, чтобы меня эта беда и в других мирах преследовала?

– Пардон, что отвлекаю с вопросами. А с ней не жених случаем мой рядом?

Палач, возясь с чем-то, всё-таки оглянулся:

– Не, этот замечен в женитьбе не был. Герцог Мерзот. По шёрстке и кличка. От этого лучше ко мне в клиенты, чем под венец. Редкостный гад. Зря ваша сестрёнка с ним связалась.

Палач вытащил из свёртка топор и начал точить его.

– Мужчина, – напряглась я, – а это орудие вам зачем? Меня же вешать вроде собираются.

– Следом за вами убийцу казнить надо будет – таких приговаривают к отделению бедовой головы от тела. А потом ведьму будем жечь. На вас не много зрителей соберётся – не интересно, а вот на следующие сеансы все билеты распроданы.

Мне даже обидно стало, что на меня так мало людей пришло.

– Апчхи. Может сплю? Нет, когда спишь, не чихается. Значит, явь. Умру в расцвете лет. Там двадцать пять. А здесь? Да Бог его знает. Какая разница. Дерево не посадила, дом не построила, сына не родила. И даже замуж не вышла.

Нет, так нечестно. Как-то в новой такой короткой жизни мне уже стало совершенно плевать на Вадима. Не до уroda этого. Даже хорошо, что так раньше попался, а то бы получила бы сюрприз после нескольких лет супружеской жизни.

Но я слишком быстро успокоилась после его измены. Может, у меня навывдуманное к нему было? Я его слепила из того, что было, ну а то что было- то и полюбила?

– Апчхи, – блин, правда что. Но замуж всё равно хочу. На посошок, так сказать. Надо же там побывать, куда сама всех отправляю.

Может, всё-таки сплю? Не, такой кошмар и во сне не увидишь. Случилось то, о чём любят писать в книгах с тегом попаданки. Меня реально занесло невесть куда. Ну ладно занесло, ну так в объятья к принцу тогда бы, а не в петлю же. Что я в прошлых жизнях всё-таки сделала не так? И что, кстати, с прошлой владелицей тела произошло?

– Зато вам, девица, повезло, что сам король-дракон на ваши дрыганья приедет смотреть со своей свитой. Заказ на места из его канцелярии привезли.

– Дракон? – проблеяла я, – а они здесь водятся?

– А как же, – вжик-вжик, – доносилось из-под его рук, – изначально у нас правят. Вся аристократия считай. Королевская семейка ещё может перекидываться, а другие из драконов уже не все облик могут менять. Что-то нарушилось у них в генах, видать.

Я ошарашенно глянула на подкованного в этих тонких ма-

териях палача. Хотелось даже глаза потерять, но руки связаны.

– И прямо летают-летают?

– Над городом нет. На дальние расстояния если только. Здесь крыльями не помашешь. В городе король на аргузине передвигается белом. Аргузины все белые.

– А это кто? Апчхи.

– Аргузины. Лошади такие волшебные. Их в эльфийских лесах ловят жеребятами. Взрачивают и продают. Умные, мысли хозяина понимают, переливаются как жемчужины и как будто не скачут, а летят. И стоят. Ух. Да и не продают их особо. Только король по дипломатическим связям и смог себе позволить такого.

– Мужчина, а меня чисто теоретически помиловать могут? – пискнула я с надеждой.

Тот задумчиво поднял к небу глаза. Помолчал.

– Чисто теоретически, конечно, могут, но практически вряд ли. Поэтому девица, увы. Полная конфискация в пользу сестры и петля. Есть, конечно, маленький шанс, древний обычай, но я не слышал, что с помощью него кто-то казни избег. Не при моей службе.

А народ собирался потихоньку. Но мало. Самые коронные места на третьем ряду прямо напротив меня, в метрах полутора были явно VIP. Не просто лавки, а кресла. Пять штук.

Какой-то мужик в белом парике взобрался на мой пьедестал и обратился к палачу:

– Готова?

Тот кивнул

А это судья явился приговор зачитывать.

– Апчхи.

Судья оглянулся на меня недовольно и сделал шага три в сторону от меня. Видать бацилл побоялся подхватить.

Сбоку слышался топот. А вот и верхушка прибыла.

Глава 3

Пятеро всадников. А один, в самом деле был на таком красивом коне, что у меня дух захватило. В детстве я конным спортом занималась, поэтому чуток разбиралась в теме.

Ох, ты же мой красавец! Прелесть какая. Была бы кобылицей, замуж за тебя бы пошла.

И аргужин, как будто поняв моё восхищение, заржал.

– Что с тобой? – похлопал его по морде кряжистый мужчина лет сорока-сорока пяти. Судя по аргужину тот самый король- дракон. Вот здесь точно можно сказать, что место красит человека. Конь, то бишь его. С королём, рядом уже с более простого экземпляра коневодства, спешился черноволосый красавец лет тридцати, с очень недовольным раздражённым лицом. Остальные держались чуть поодаль и перешучивались.

– На кой ты меня сюда приволок, Луи?

– Потихе ты. Так, по-простому ко мне не обращайся, чай не на охоте. А когда тебя ещё можно выловить, чтоб поговорить спокойно? Во дворце около меня куча придворных вертится. Аудиенции и балов ты всячески избегаешь. Службой всё прикрываешься, а когда в столицу прибываешь, всё время со своей баронесской проводишь. Совсем короля своего забыл.

– Ваше Величество, чем тебе моя Изабелла не угодила?

– А Мерзот, что здесь забыл? – король приостановился, разглядывая спутника моей гадкой сестры, – ох, не нравится мне этот тип. Второй кандидат на трон после моего сына. А прямо чувствую сердцем, что первым желает стать. Глаз за глаз, за ним нужен. А Изабеллка твоя чем мне не нравится? Да всем. Не нравится и всё. Я хочу, чтоб ты женился на девушке, не состоявшей в браке ранее. Я как о друге и о моём лучшем военачальнике о тебе забочусь.

Они, переговариваясь, шли к своим местам.

– Луи, девушку выдали замуж насильно. Она и год со своим стариком не прожила.

– Кай, ты меня слышал? Не разрешу. Понял. Только Девнца. Невинная. Аристократка. В браке несостоявшаяся. Требования понял.

Черноволосый выругался.

– И постарайся подыскать себе такую деву побыстрее. Ты же помнишь, что дракон должен жениться до тридцати лет? Итак, со всеми вашими отмазками: «погуляю ещё», «истинную не нашёл», – куча детей потеряли способность оборачиваться. Напомни, сколько тебе до срока осталось? А ты всё со своей Изабеллкой шагни крутишь. Никого себе не приглядываешь.

– А если я люблю её?

– Да хоть излюбись. Но жениться не разрешу.

Они уселись на свои места.

– Апчхи, – чтоб эту соринку

Черноволосый Кай с такой злобой посмотрел на меня, как будто это я не разрешаю ему жениться на даме сердца.

Мужчина, я ни причём. Апчхи, – правда что.

А судья, поняв, что высокие гости прибыли, начал бубнить обвинение:

– Девица, маркиза Люси Мышек, двадцати одного году от роду приговаривается

О как. Это считай моё отражение в параллельном мире. А выгляжу я как, интересно? Похоже, и внешностью мы должны перекликаться. Я ничего такая была в том мире. Среднего телосложения, шатенка. В принципе мышка, но миленькая и симпатичная. А если поднакраситься, да уложиться – красotka.

– Кай, – продолжал капать на нервы черноволосому, король – любовница любовницей, но ты должен выбрать себе другую жену. Присмотрись сегодня на балу к девушкам. Я специально пригласил сегодня штук двадцать семейств.

– Сколько? – скривился будущий обречённый на счастливую женитьбу жених.

– Ну двадцать. А что. Там ещё в каждом по несколько девиц на выданье.

Со своего насеста я наблюдала, как у черноволосого расширились от ужаса глаза.

Сопровождающие их мужчины заржали, не хуже аргузина.

– Ну ты, Кай, попал, – его похлопали по плечу, – наше

величество удил закусил, чтобы тебя женить.

Король тоже добродушно засмеялся:

– Потанцуй с ними, поговори, а Изабеллка не приглашена, чтобы там под ногами не крутилась. Вот женишься – тогда разрешу ей на приёмах присутствовать. И вообще, её сослать надо подальше, пока не решишь вопрос с женитьбой.

Ох, как разозлился черноволосый. Челюсти сжались, ноздри раздулись. Такое зрелище было.

– Апчхи. – я даже от приговора своего отвлеклась. Такая драма на моих глазах развернулась. Жалко, что не узнаю, чем дело закончится.

А судья, видимо, уже дочитал обвинения в мой адрес.

– Поэтому сия девица приговаривается к повешению, если кто по древнему обычаю не захочет её от этой участи избавить, женившись на ней.

Помолчал миг и продолжил

– Значит, приговор обжа

– Я хочу! – выпалил этот самый Кай. И вскочил. У короля глаза расширились.

– Кай, ты чего творишь? Опомнись.

– Луи. Я сказал. Я женюсь на этой Мышкиной, ты же этого хотел? Вон с петлей на шее стоит лучший кандидат на эту роль. Девица, аристократка. Мышкина, замужем была?

– Мышек, – растерянно поправил его судья, – нет. Незамужняя.

– Беру. Всё.

Вот оно как – подумала я, – вот какой обычай. Да у нас в средневековье тоже такой был, там шлюхи ходили на казнь и таким образом мужа себе зарабатывали. А как им ещё бедным супругом обзавестись. Только так.

– Нет! – вскочил тут этот Мерзостный который.– это я хочу на ней жениться. Я не успел первым сказать.

Я растерялась не хуже судьи. Мы с ним переглянулись, и я пожала плечами. И как они мою руку, сердце делить будут?

Тут сестрица моя иномирная тоже подскочила и на герцога уставилась:

– Значит, всё-таки так. Почему я не удивлена. Ты же мне обещал, как я донос напишу – на мне женишься. А ты специально всё придумал, потому что только так сестрицу заполучить можешь? А мной просто воспользовался?

– Вот гад, – подумалось мне, – обманул бедную девушку. Даже жалко её стало.

Палач достал сухарики и стал забрасывать себе в рот. Повернулся ко мне:

– Хочешь?

– Апчхи.

Я кивнула. Он положил мне в рот несколько штук, и мы весело захрустели, как будто это мы сидели в первых рядах и смотрели интересное кино с попкорном, а не стояли с топором в руках и петлей на шее на помосте.

Все устремили взгляды на короля. Он задумался. С одной стороны, он не хотел разрешать Каю такой ужас, как женить-

ся на приговорённой к повешению, пусть и несправедливо. С другой стороны, он похоже не хотел уступать герцогу. Это я поняла по недовольному взгляду, брошенному в его сторону. И против обычая не попрёшь. Это ж в душу предкам плюнуть.

Он раздражённо встал и с такой злостью уставился на меня, как будто это я в этом всем была виновата. Ага, и Казань тоже я брала. Здрасьте, Ваше величество, и вы туда же. Я-то тут при чём?

– Женись, – бросил он черноволосому. И ушёл.

Кай перевёл взгляд на меня. И, похоже, до него только сейчас дошло, что он намутил. Он зажмурился и качнул головой.

А вот не надо, мужчина, скоропалительные решения на раздражённую голову принимать. Слово как воробей. Выпалишь — не поймаешь.

Судья прокашлялся:

– Пожалуйте сюда, сиятельный. Брак, стало быть, оформим, не отходя от кассы.

Кай поморщился, выдохнул и, пройдя по ряду, вбежал на помост.

Стоим. Я на бочке с петлей на шее. Он рядом.

– Готовы ли вы, граф Кай Дрэгон, взять в жены сию девицу маркизу Люси Мышек.

– Согласен, – выплюнул женишок.

– А ты, девица, согласна выйти замуж за графа Кая Дрэ-

гона?

Палач сзади стоит, головой трясёт, чтобы соглашалась, и жестами показывает, коли не соглашусь- то тогось.

– Согласна. Апчхи.

Жених раздражённо посмотрел на меня, махнул рукой и ушёл.

А судья кивнул палачу, чтоб с меня удавку снимали и продолжил, видимо, для меня одной:

– Если брак в течение года не консумируется, то признаётся недействительным.

Я заинтересовалась и одновременно напряглась:

– С этого момента поподробнее. В этом случае что тогда? Меня обратно сюда на это почётное место привезут через год?

Глава 4

Судья глянул на меня и сказал:

– Сюда уже не пришлют. Всё, что муж в тебя вложил — отдаёшь, и идёшь на все четыре стороны. Если не отдаёшь — каторга.

О как. Это типа кредита. В кабалу влезаешь, получается. А потом либо как хочешь мужа совращай, либо не трать и береги подаренное, потому как возвращать придётся. Живи по средствам, в общем. Во всех мирах одно и то же.

– А если муж нетрудоспособный окажется в том самом случае? И за помощью на сторону пойдёшь?

Судья нахмурился:

– Если муж в отказ пойдёт, а артефакт покажет, что девица в измене побывала — тогда штраф в 10 раз больше.

– Дайте продолжу и если не отдашь — каторга?

Судья кивнул и засобирался. Палач наконец-то снял с меня петлю, и жизнь заиграла новыми красками. Дышать стало легче, дышать стало веселее.

И так, для общего развития спросила:

– А что за артефакт-то?

– Девица, ты чего? Головой от радости помутилась? Или после того, как ты в тюрьме после присланного обеда чуть не померла, прийти в себя всё не можешь? Тебя же целомудренным артефактом проверяли перед тюрьмой.

– Чуть не померла?—вычленила я фразу из речи судьи.

– Ну да. Уже и дышать перестала, потом вроде оклема-
лась.

Вот оно как. Мышек и не оклемалась, а в её тело мою душу занесло каким-то макарон. Потом вспомнила опять про артефакт целомудренный.

– А зачем меня проверяли и что он показал?—напряглась я.

– Ну мы же должны знать, что писать в приговоре— де-
вица, али как.

Фух. Я уже испугалась. А то мне предстояло в али каковом случае через год либо штраф безумный выплачивать, либо на каторгу. Тогда как посмотреть, петля может оно и гуман-
ней была бы.

Судья и палач ушли. Разбрелись и зрители. Даже сестри-
цу мою гадкую увели, сразу же. Мерзот этот, видимо, чтоб
скандал не раздувала. Но напоследок такой на меня взгляд
бросил. Аж не по себе стало.

Стою на помосте, как тот тополь на Плющихе.

Жених, то есть муж уже исчез куда-то. А мне что делать?
Ладно, и я куда-нибудь пойду. Куда? Да подальше от этого
места. А то, вдруг как передумают.

И я, спустившись по ступеням, пошла по городу погулять.
Посмотреть хоть на местную действительность. Заодно, мо-
жет, мысль придёт в голову, какая умная, как дальше жить.

– Да вон она – раздался сзади крик. Оборачиваюсь. Му-

женёк мой с одним из тех приятелей скачут и сзади за ними экипаж.

— Вы куда направились, позвольте поинтересоваться.— нахмурился уже муж.

— Погулять. Вы исчезли. Вот и пошла, куда глаза глядят.

— Я за экипажем ходил для вас.

— Да можно было и не беспокоиться, вы бы адрес мне назвали, я бы и сама пришла.

А сама думаю:

— Экипаж, наём, тоже в стоимость брачного кредита входит? У кого бы поинтересоваться по этому случаю. У него самого боюсь спрашивать. Кто его знает этого Кая, вложу ему ещё эту мысль ему в голову, и будет счёт за каждый пирожок в мою кредитную историю вносить.

— А куда едем сейчас, можно спросить.

— Можно. По магазинам. Ты всё-таки моей женой стала.— его глаз дёрнулся.

— Ой, да не надо — испугалась я.— я и в одном платье похожу.

Что по жизни больше всего боялась так это кредитов. Уж лучше помыкаться, но на свои. Пока я клиентами своими обросла, пока квартиру снимала — по-разному приходилось, но с кредитами не связывалась. Ипотекой — да, но не кредитами. У меня к ним меня подсознательный страх был. Чужие проблемы решала, а свои не могла. Хотя может это и не проблема была, а нормальная установка.

– Садитесь – шипит муж – жёнушку в экипаж. А то силком запихну.

Залезла в экипаж быстренько. На такой шёпот не отказывают. Около окошка села. Хоть так город гляну. А приятель к Каю пристал:

– Ты совсем с ума сошёл? Ты зачем эту женитьбу вытворил?

Тяжёлый вздох был ему ответом.

– Ну, попрыгал бы ты с этими девицами на балу, ну, заключил бы помолвку, а там глядишь, и разорвал бы через месяц, когда Луи на другое переключился. Зачем, друг мой, ты на этой женился? Которая ещё приворот может сотворить. Хотя скорее – это бред. Мерзот, похоже, деньгу подложил, чтоб её засудили. Сам на нее глаз положил. Но всё равно. Что ты теперь делать с ней будешь?

– Что, что? Феликс, а я знаю? Может, в имение своё отправлю в Предгорье. Пусть там год сидит, потом признаю брак недействительным.

– В принципе хорошее решение. И Луи остынет к этому времени. И правила по женитьбе до тридцати соблюдены. Пусть в твоей Тьмутаракани поживёт, главное, чтоб рога не наставила. Девица вроде ничего такая, очень симпатичная, и будет над тобой весь двор ржать – боевой рогатый дракон. С другой стороны, соседи тебя ещё больше будут бояться.

Муженёк заскрипел зубами так, что даже лошади испугались в экипаже и понесли, и я только услышала напоследок:

– Только попробует. Контролировать буду.

По прибытии супружник-гад даже руку не подал. Пошёл вперёд. Зато приятель его симпатичный, блондинистый, подмигнул и помог вылезти. А то я с непривычки в этом длинном платье навернулась бы. Подол задрала, за мужем потрусила. Бегу, думаю:

– Дарёному коню в зубы не смотрят. Скажи спасибо, что не к этому Мерзоту попала. Очень мне высказывания об этом герцоге не понравились.

В магазинах меня отправили на обмеры и хмуро бросили хозяйке:

– Весь необходимый гардероб. Что выберет. Я плачу.

Приятель хохотнул:

– Не погорячился?

– Не разорюсь. Пусть кому-то хорошо будет. Может, тогда прилично себя вести будет.

– А Изабелле как говорить будешь? Любимой своей вдовушке.

– Да, боюсь, ей уже доложат, в лицах продекламируют – он скривился.

Стою, думаю:

– Как интересно. Наличие любовницы меня вообще не задевает. Ну есть и есть. То ли я после сестры кольчужкой обросла, то ли потому, что к муженьку чувств нету.

Завели меня в комнату зеркальную – раздели. Смотрю на себя любимую, к новому облику привыкаю. В принципе по-

хожа, по ночам в зеркале своего отражения пугаться не буду.

Притащили платьев готовых. Подгонять.

— Уважаемая, — говорю, — главной — мне, пожалуйста, бумажку с описью и ценой напишите, с собственноручной подписью.

Начинаем готовиться к отдаванию долгов.

Интересно, а ему платьями и трусами вернуть можно будет? И будут ли учитываться износ? Или оформят арендой? У кого мне спросить? Юрист нужен будет. Ну это я тогда там, куда меня сошлют, выясню.

Глава 5

Потом отвезли в другой магазин. Украшения прикупили, три комплекта, хотя попробовала мяукнуть:

– Да не надо. Что вы, право.

На что меня так посмотрели, опять дёргающимся глазом. Поняла, какая-никакая жена и по ней и о муже судят.

Следующая остановка подразумевала уже ночёвку. Дом родной, на одну ночь.

И опять приятель с улыбкой в тридцать три зуба руку подал, а Кай, мой благоверный, вперёд ушёл.

Вхожу. Там уже слуги выстроились. Ошарашенные мягко сказать. Дамочка неизвестной породы на шее у моего благоверного висит, слезами сухими рубашку орошает. Хотя почему неизвестной! Таких пруд пруди. Быстрый цепкий взгляд голубых глазок в мою сторону. Раздражение, злость, зависть – вот что я в нём считала. Блондиночка затрясла кудряшками, ротик сердечком сложила и издала долгий звук на высокой ноте:

– И-и-и-и-и-и-и-и-и-и.

Феликс закашлялся и говорит:

– Ладно, пойду я.

И ушёл. А я стою, глазами хлопаю, не знаю, что делать. Кай на меня обернулся и опять с такой злостью на меняглянул. Слугам процедил:

– Госпоже покои приготовьте гостевые. Она на ночь только у нас. И да, исполнять, что прикажет.

Тяжело вздохнул и добавил:

– Жена она моя. Теперь.

Дамочка усилила децибелы горя. У меня уши начало закладывать. Бежать надо.

Я, копируя улыбку Феликса, посмотрела на самого старшего из персонала. Угадала правильно.

– Пойдемте, госпожа

– Люси. А вас, как звать, величать?

– Курт, госпожа.

– Счастливо вам отношения выяснить, – помахала я Каю. Тот рожу страшную скорчил, потому как любовь его на ухо ему уже ультразвук включила.

Нет, зря я, он меня всё-таки от петли да от герцога спас, поэтому умеряем пыл. Оглохнет же.

А снизу донёсся визгливый голос:

– Кай, как ты мог! Я тебе верила! А ты женился на этой.

– Изабелла, милая моя, Луи довёл, и я вспылil.

Я переглянулась с дворецким:

– Жаль мужа. Любовница у него, смотрю, с норовом.

Курт аж закашлялся от неожиданности.

– Постучать? – заботливо поинтересовалась я.

Тот помотал головой.

– Скажите мой любезный друг, а что у нас насчёт покушать?

Дело к вечеру идёт, а у меня крошки во рту не было, исключая пожертвованные, как последний ужин сухарики палача.

– И ещё поинтересоваться хотела, любовница у нас столуется? Или дома изволит кушать? Если у нас, тогда я у себя в номере поем, чтоб идиллию примирительную случайно не нарушить.

Курт захлопал глазами и лихорадочно замотал головой:

– Нет. Госпожа Изабелла и рада бы на наши харчи приесть. Но господин Кай твёрд в том, что она только в гости может заходить к нему. Приличия надо соблюдать.

– И что наша любовница даже не ночует здесь?

Дворецкий опять затряс головой.

– То есть, – сделала я в голове верные выводы, – они сейчас примиряться к ней поедут?

Мне кивнули.

– Так это чудесно. Я в комнате тогда могу у себя не сидеть, влюблённых же не будет.

Курт посмотрел на меня взглядом, в котором начало сквозить восхищение:

– Госпожа, почему мне в своё время такая жена не досталась? С такой лояльностью к мелочам. А то я столько натерпелся за свою жизнь.

Я состроила сочувствующее лицо и спросила проникновенным и всё понимающим голосом:

– Вы хотите об этом поговорить?

Через час дворецкий, вытирая слёзы и нос рукавом, шептал, выходя от меня:

– Вот ведь как. А я дурак не понимал.

Буквально через полчаса меня позвали к столу. Я откушала как настоящая представительница аристократии. Кстати, почему как? Я и стала сейчас графиней Люси Дрэгон. После ужина стала пытаться дворецкого по поводу имения в Подгорье или Пригорье.

– Ох, госпожа Люси, наследство нашему господину от тётки покойной досталось. Доходом особым ему оно не грозило. Поэтому денег он оттуда не запрашивает. Типа сидите на самоокупаемости вот и дальше сидите, налоги платите, а меня не трогайте по мелочам. Не то продам всё.

Городочек этот в предгорье стоит, поэтому Предгорьем и называется. Караваны через эту местность ходят, и народ там зажиточный. А ещё, госпожа, знаете, как этот город называют? Город невест. На двух, а то и трёх девочек один малец рождается. Вот. Что знал — рассказал.

– Интересный городок. – подумала я. – и чувствую, будет мне там, где развернуться.

– Так, Курт, сейчас хозяину вашему оставь ужин на столе, а потом проводи меня в библиотеку. Хочу про наше королевство почитать.

– Так, госпожа, как-то не принято у нас оставлять еду господину.

– Его Изабелла у себя покормит?

Дворецкий почесал затылок:

– Да, мне кажется, нет.

– Так почему тогда не оставляете рабу любви хоть бутерброд? Он же, наверное, оголодавший возвращается.

– Не думал как-то об этом.

– Теперь подумай и отправь кого-нибудь со мной библиотеку показать.

По пути, пользуясь отсутствием хозяина, мне показали семейную галерею портретов. Днём я отметила, что Кай Дрегон очень даже ничего, но сейчас прямо рассмотрела. Красавец он был.

– А родители где его?

– Матушка во время родов скончалась, а отец – в бою. Война тогда была с соседним королевством. У нашего хозяина даже родственников близких не осталось. Один он. Может, поэтому и к Изабеллке этой и прилип. Простите, госпоже Изабеллке. Очень ему было одиноко. А эта хоть щебечет. Глупости, конечно, но хоть поговорить можно.

Я нашла книгу про историю королевства и прилегла на диванчике в гостиной. Всё-таки поблагодарить-то надо человека за спасение своё. Дождусь графа здесь, а чтобы от грустных мыслей отвлечься- почитаю. Потому как в другом мире дела складываются, думать не хотелось. Представляю, как переживают мою смерть родители! Вздохнула и открыла книгу.

Слава Богу, что и писать, и читать мне обучаться не при-

шлось – всё понимала с полуслова.

Что-то звякнуло в углу. Как СМС на телефон пришла. Не поняла. Поднялась, пошла на звук. Стоит тумбочка, а на ней письмо. Подписано: графу Каю Дрэгону от маркиза какого-то. Потом ещё раз звякнуло и новое письмо появилось. Ну надо же, как интересно у них тут почта работает. Магическая, судя по всему.

Как говорила Алиса, всё чудесатее и чудесатее.

Когда часы пробили двенадцать, вернулся Кай.

– Что вы тут делаете? – насторожился он, увидев меня с книгой в руках.

– В библиотеке вашей покопалась. Вон историю государства нашего решила вспомнить. Там на столе в столовой вас ужин ждёт, не должен остыть. Я попросила потолще полотенцем накрыть.

Он скрестил руки на груди и сощурившись, спросил с ехидцей: – И всё? Даже супружеский долг не попросите выполнить? Я думаю, вы поэтому меня ждали. Изабелла меня предупреждала, что вы соблазнять меня полезете.

Вот самоуверенный гавнюк. А я с ним по-хорошему хотела. Нет, с такими господами надо сразу ставить точки над i.

– Муженёк, вы мой драгоценный. Даже если бы у меня была уверенность, что вы выполнение этого долга сейчас потянете, я бы не стала вас об этом просить.

– Это почему? Вы не находите меня интересным?

– Граф, такие самовлюблённые типы, да ещё и имеющие

любовницу с таким визгливым голосом, в зону моих интересов не входят. У нас с вами образовался взаимовыгодный союз. И только. Вы мне жизнь спасли, а я вам того больше.

– Даже интересно что?

– Свободу, мой фиктивный муж. Свободу. И давайте договоримся на берегу – вы ко мне не лезете, а я к вам. Всё, спокойной ночи.

У Кая Дрэгона даже речь пропала от моего спича. А я, сунув книгу подмышку, гордо стала подниматься по лестнице, и уже на самом верху оглянулась и сказала:

– Вообще-то, я вас ждала, чтоб благодарность высказать за спасение от петли. Спасибо. И до завтра.

Глава 6

Утром меня разбудил робкий стук в дверь:

– Госпожа, госпожа. Завтрак на столе. А господин граф уже ожидает вас в кабинете.

Я лежала, не открывая глаз. Значит, не дурной сон. И всё это натурально со мной приключилось. И свадьбы не будет с Вадимом. И сестра – гадина. И вторая сестра из этой же породы.

И умереть умудрилась в расцвете лет, и на эшафоте успела постоять. И живу я теперь в Лучезарном королевстве, где правят драконы. И муж меня фиктивный имеется. Тоже из этих, из огнедышащих. Хотелось полежать, осмыслить всю эту ситуацию, но фраза, что Кай меня уже ждет в библиотеке, показала, что мне лучше поторопиться. А то, кто его знает, может у них есть сроки на возврат бракованной жены.

Укажите причину возврата – долго спит.

С историей-то я ознакомилась, а вот с законами нет. Поэтому встаём, приводим себя в порядок и бегом навстречу новой жизни.

Быстренько позавтракала, и меня отвели в кабинет к муженьку. Там с ним обнаружился седой сухонький старичок.

Граф, избегая называть меня по имени, обратился ко мне высокопарно, ледяным голосом, подчёркивая, что семейные узы между нами только на бумаге.

– Графиня, этот уважаемый человек — стряпчий моего семейства, сейчас он всё расскажет и даст сопроводительные документы. На этом мы с вами расстаёмся. Если что, отправляйте вестников. На сим откланиваюсь и очень надеюсь, что я не пожалею о своём вчерашнем решении.

Я молча села в реверансе. О, как я умею, оказывается. Жёсткие навыки в действии.

– Ну что госпожа Люси, приступим, – жестом стряпчий меня пригласил усесться на стул, – граф попросил оформить доверенность для вас на своё имение в Предгорье. Сроком на один год. Доходы от него вы можете использовать на свои нужды.

Спросить, не спросить? Надо ли мне эти деньги возвращать? А может лучше не спрашивать, вдруг типа кормят всё-таки за счёт мужа, а то на мысль наведу. Молчу.

– Сейчас для вас приготовлен экипаж, вещи уже грузятся. До встречи через год.

Ко мне подвинули бумаги и светящуюся шкатулку. Я покосилась на неё с опаской. Радиоактивная, что ли?

– Это шкатулка с вестниками. С магическими письмами. Умеете ими пользоваться?

Я замотала головой.

– Достаёте отсюда специальные бумагу и перо. Пишите. Берёте отсюда же конверт. Кладёте письмо внутрь. После этого командуете, кому письмо и оно появляется на специальном столике в гостиной. Такой же есть и у вас в именье.

Всё понятно?

– Да. Спасибо.

Так, я вчера эти вестники вчера и наблюдала в гостиной.

– И да, госпожа. Должен вас предупредить, чтобы вы вели себя прилично там, потому как граф не потерпит фривольных выкрутасов в сторону других мужчин. Иначе у вас наметятся проблемы.

– Да я как-то и не собиралась.

Стряпчий поднялся, давая понять, что разговор закончен.

Провожал меня только дворецкий, и трогательно махая на прощание. В этом городе ко мне по-доброму стали относиться только двое— палач, да дворецкий. Ну хоть кто-то.

Ехали мы долго. Трое суток. Поначалу я смотрела в окошко, но потом пейзаж мне наскучил и я продолжала читать книги по истории королевства. Дворецкий по моей просьбе сунул их мне в экипаж. А я клятвенно пообещала ему, что верну всё назад.

Ночевали на постоянных дворах, а будет ли мне за них выставлен счёт, думать не хотелось, чтоб не портить настроение, а то это не жизнь, а маета будет.

Привезли меня к моему на следующий год имению под вечер. И, может, это было даже и хорошо, потому как в лучах закатного солнца его развалюшесть не так бросалась в глаза.

Первая мысль была, когда я вышла из экипажа, и оглядела отданную мне на год недвижимость, была:

– На тебе боже, что самому негоже.

Сад зарос, штукатурка обваливалась, одно окно было разбито. На пороге меня встречали двое старичков.

– Мы получили вестник, госпожа, о вашем прибытии. Я – мужчина поклонился – Биримор, а это моя супружница и экономка Элиза Биримор.

На моих слуг без жалости и содрогания было не взглянуть. Худенькие, седенькие, в чистой, но залатанной одежде, они боязливо посматривали на меня.

Мой сундук кучер выгрузил на входе. Выпряг лошадей и повёл в стойло. Супруга моего единственного слуги показала этому водителю кобыл, где и он и его подопечные могут поесть и поспать. Карету бросили перед входом. А Биримор, как гордый орёл отважно бросился к моим пожиткам, чтобы попробовать втащить их в дом.

– Стоп – заорала я, – не надо трогать мой сундук, – там у меня такие ценности, что никому их не доверю, я сама им займусь. Пусть здесь стоит.

Не дай Бог, он под этим сундуком и скончается, а хоронить, на какие шиши я его буду?

А судя по общему запустению, граф даже представить себе не мог объёмы доходов, получаемые с этого свалившегося на его голову наследства.

Когда меня привели в столовую и гордо поставили передо мной тарелку каши с тремя прозрачными ломтиками мяса, мне захотелось прослезиться. Съела всё, конечно. Поблагодарила. Сказала, что вкуснее в жизни не кушала. Потом по-

садила стариков рядом и стала расспрашивать, про жизнь и быт.

Семейная чета на доходы с этого имения еле сводила концы с концами. Сейчас. Раньше было всё более менее. Они мне что-то рассказывали про какие-то фруктовые деревья, которые позволяли и налоги платить в казну города, и дом с садом содержать в порядке, да и самим старикам не бедствовать.

А потом что-то в этих краях с изменением климата случилось. Деревья потихоньку одно за другим стали вымирать как мамонты. Зимы стали холоднее, а дрова дороже. Несколько дохлых плодоносящих ещё держались, видимо, молитвами стариков, что позволяло им не умереть от голода и холоду в маленьком домике для персонала.

Вестников, самих денег на них, сообщить о бедственном положении хозяину имения у них не было, да они по-честному и не особо хотели признаваться. Бириморы мыкались и просто боялись, что их могут в какой-то момент просто выгнать, а убыточное наследство продать в добрые руки. Идти им было вообще некуда. Детей не случилось. И теперь они, тиская платочки в тонких пальцах, жалобно смотрели на меня.

А я сидела, подперев рукой щеку, и думала:

– Что такое не везёт и как мне с этим бороться.

И никаких дельных мыслей у меня в голове не возникало, потому как я была абсолютно бесхозяйственной. Быто-

вой инвалид.

Нет, ну порядок у себя в квартирке я поддержать могла, и даже окна помыть, когда мне начинало казаться, что вплотную к моему дому новостройку возвели. Поесть сготовить что-нибудь я тоже могла. Несложное. Но восстанавливать имение своими мозгами и руками, как попаданки в книгах – это было не ко мне.

Что они не придумывали: и пасеки, и кабачки выращивали. Пасеки не выращивали, как-то их сооружали. И таверны открывали, и пирожки пекли. Я пекла их один раз по рецепту из интернета. Перед Вадимом захотелось как-то выпендриться.

В итоге заказала из «Тройки», а моя стряпня с громким стуком полетела в помойное ведро. Каменными получились. Больше за это дело я не бралась.

Стариков я отпустила отдыхать, а сама уселась в темноте думать думать. В темноте, потому как артефакты светящиеся денег стоили, а их не было. И мои слуги приспособились существовать при световом дне.

– Ну что, Люся, делать-то будем?

Глава 7

Что помогало мне всегда думать – это ручка и бумага. Мысли тогда ложились на бумагу. Я видела их, анализировала. Исправляла. Дополняла. С клиентами это всегда работало.

А где мне здесь бумагу взять? Да и как в темноте что-то выписывать?

Вздыхнула. Хоть бы с блокнотом и карандашиком переместили, что ли. И тут я вспомнила про вестники. Мне же необязательно их посылать сразу же. Может, я поэму в стихах для мужа пишу. Кстати, шкатулка там светится, прямо как настольная лампа.

И я, держась руками стенок, путаясь в длинном подоле, побрела к своему сундуку, одиноко брошенному на крыльце.

Ты же моя прелесть – обрадовалась я светящейся шкатулке, как перу жар-птицы.

В одну руку шкатулку с вестниками взяла, во вторую с драгоценностями и пошла обратно. Вот бы их украли – да я вовек не рассчиталась бы. Мне, когда дубликат счета сделали по украшениям и объяснили про порядок цен, чуть дурно не стало тогда. Поэтому пусть поближе ко мне камешки лежат.

Чуть опять не нагнулась, наступив на юбку. Ненавижу длинные платья.

Достала листок, перо, подсветила всё шкатулкой. Ну что,

приступим к анализу ситуации? Поехали.

Что я могу сделать в этой ситуации?

Мой рот старики уже не потянут точно. Поэтому первое, что просится – отправить вестник Каю.

И что мы можем ждать от этого?

Вариант первый и плохой:

Прилетит, носом поводит, продаст имение. Он и так его держал только потому, что данный объект существовал сам по себе и не требовал внимание.

Что со мной? Не знаю. Сошлёт куда-нибудь в другую Тмутаракань. Мало ли у него этих Тараканий в собственности. Мне – всё равно, а вот стариков жаль. Написала старики и поставила большой восклицательный знак. Вздохнула и обвела.

Вариант хороший:

Пришлёт много денег, не приезжая. Прямо очень распрекрасный вариант, но не вполне реалистический. Есть подвид, что пришлёт немного денег. Здесь шансов больше. В принципе, это тоже неплохо.

А какие у меня варианты заработков есть? Кабачки выращивать я не умею и пчёл боюсь. Что делать?

Мне бы год продержаться. Что я умею?— Ничего такого, кроме как семейным психологом работать. А такие звери здесь не водятся. А кто тогда отвечают за жаждущих замуж?— Сваха.

А прилично жене графа свахой работать? Боюсь нет. А

если не так. В чём там меня обвиняли? Что я хотела приворот сотворить? На малолетнего сына короля это петлей пахнет, хорошо смазанной мылом. А если приворот не касающийся корононосящих? Хм. Могут за этим прийти? Если припекло – легко. Косяком полетят. А Предгорье у нас что? Правильно – город невест. И если пойдёт слух, на ушко, что может с замужествами помочь новоявленная жена графа? Пойдут, с намёками.

А я буду отказываться и говорить:

- Нет – я такими вещами не занимаюсь, но надоумить, как замуж выйти смогу. А вы меня отблагодарите. Потом. Постфактум.

Минус этого дела какой? А такой, что вначале мне кого-нибудь надо замуж успешно пристроить, а потом уже за эту услугу в будущем деньги брать. А это процесс небystрый. С некоторыми девушками работать и работать.

То есть – денег нет и в скором будущем не будет, пишется через одно длинное слово.

И опять мы стрелочкой вернулись к началу.

Может, за Мышек что-то за душой осталось? Не. Вроде прозвучало страшное слово «конфискация». К сестре гадкой сунуться? Если только петлю опять поносить захочется, да с дружелюбным палачом словом переброситься. Но я пока что «за ним» не соскучилась.

И что?

Ну что делать будем, а, Люсь?

Психологом работать начинать. А в страшеньком имении народ не попринимает, однако.

Одно дело, красавица богатая отправлена с чемоданом денег гнёздышко любовное обустраивать. И совсем другое посланная за ненадобностью. Поэтому надо вкладываться. Ещё средство передвижения потребуется. Пешком здесь явно не ходят.

Экипажу надо приобретать, потом его здесь и оставлю.

Давай, Люся, записывать, на что деньги нужны.

Вот с ним можно и похитрить. Как?

1 Колесо сломать, например.

2 Подкупить потом, чтоб задержался на недельку.

Только на подкупить нужна деньга.

Что ещё?

Ну конечно, Наличность на еду. Меня с семейством Биримор, и кучера того же тоже надо кормить будет. Да и одеть стариков поприличнее, а то смотреть больно. Потому как вид обслуживающего персонала прямо сигнализирует о достатке хозяина. Вон как слуги Кая в доме выглядели — с иголки все были.

Может, всё-таки написать письмо? Пусть в свою недвижимость хоть частично вкладывает, хотя бы в фасад. Может, пришлёт по его понятиям немного, а мне хватит и на остальное. Не жадничал же он в магазинах.

Прекрасный бы был для меня выход, да и для Бириморов. И если юристы скажут, что деньги, вложенные в дом, отда-

вать не надо — так вообще супер.

Но писать, что здесь всё совсем плохо-стариков подставлять. Значит, надо не нагнетать обстановку.

А если не пришлёт, а пошлёт.

Мой взгляд упал на шкатулку с драгоценностями. Отложила перо. Откинула крышку. Как всё запереливалось-то. Красота неземная. И если меня не профинансируют, то делать нечего будет. Тогда что-то из этой красоты надо будет не продать, а заложить. А если не соберу денег, чтобы выкупить? Мало ли не зайду я местным со своими методами? Вдохнула. Выдохнула. А нет больше вариантов. Тогда замаячившая через год каторга меня будет очень стимулировать работать получше. С огоньком. Без права на ошибку, так сказать.

Всё решено. Завтра встану и напишу письмо фиктивному благоверному.

Типа, спасибо. Добралась замечательно, без приключений. Но вот прямо перед моим приездом ветер был сильный, и фасад повредил. Дайте денег на ремонт. И ещё карета сломалась. (Пока что, конечно, нет, но скоро). Оставляю до полного отремонтирования у себя.

Ну так прекрасно. А теперь что? Что, что? Подол подвяжем повыше и пойдём камнем каким-нибудь колесо разламывать.

Вот ты мне Юлька удружила, зараза. Никогда не думала, что такими делами заниматься буду. Я, дипломированный

психолог по семейным вопросам, спицы в колесе выбиваю.

Но наши психологи на все руки мастера, особенно по поломке чего-нибудь.

Вздохнула, вспомнив про сестру, про родителей. Юлька, Юлька. Правильно, что надо посмотреть на одну и ту же ситуацию под другим углом. И сейчас я, наверное, была благодарна высшим силам, которые выдернули меня из того мира и засунули в этот. Да, в петлю, но спаслась же. И сейчас я даже испытывала внутренний кураж в ожидании, как у меня здесь всё сложится. Главное, что? Главное, что у меня есть план!

Глава 8

Утром меня разбудили ругательства за окном. Ага, кучер обнаружил поломку. Всё идёт по плану. Спустилась в столовую, выслушала рассказ Биримора о каких-то недоброжелателях, покусившихся на колесо.

А после завтрака кашкой на воде села сочинять письмо. Что меня зверски порадовало, так это то что оказывается, бумага тоже была волшебная. Я сидела, писала и чиркала. Потом так тяжело выдохнула, что воздух попал на листок и часть букв стёрлось. Поэкспериментировала. Так и есть. В итоге после часа мытарств написала следующее:

«Здравствуйте, дорогой граф. Нет, граф сдула. Дорогой муж. (Чтоб ответственность за меня чувствовал). Добрались без приключений. Место — чудное (пречудное). Прекрасный (заросший) сад. Большой (полуразваливающийся) дом. Спасибо, что отправили меня в эту обитель радости (бедности).

P.S. Прямо перед моим приездом случился ветер, съёл половину штукатурки. Не пришлёте ли денег на ремонт? И у кареты колесо сломалось, тоже требует вложения.

А в остальном всё хорошо. Ваша жена (на год) Люси Дрэгон. (А вот нефиг было психовать и жениться на ком попало)»

Сложила и засунула в конверт. Подписала графу Каю Дрэ-

гону от графини Люси Дрэгон. Полюбовалась и положила на тумбочку, до мелочей похожую на ту, что стояла в гостиной столичного дома.

Ответ пришёл буквально через минуты три. Без обращения, без здрасти вам. Неровным быстрым почерком на листе было накарябано следующее.

«Ничего не дам. Ты и так столько денег из меня высосала. И не пиши мне больше сюда. Никогда.

Граф Кай Дрэгон»

Я ошалевшими глазами прочитала эти несколько строк. Потом ещё раз пять.

Это что сейчас было? Что меня послали понятно, но почему так грубо? У него там драконье несварение случилось или Изабелла до тела не допустила? Или ещё какой неизвестный мне фактор?

Гадать можно было немерено, но от разгадки его поведения мне легче бы не стало. Поэтому переходим к плану Б.

Хотела полученное письмо обратно в конверт засунуть в шкатулку убрать, но заметила, что она начала моргать. Что это с ней?

— Биримор—позвала я своего слугу.—посмотрите, пожалуйста — испортилась он что ли? Так, вчера хорошо светила.

Подошедший Биримор оглядел шкатулку и, открыв тумбочку, всунул её внутрь и тут же шкатулка загорелась зелёным цветом.

— На зарядку поставил. Старую мы в шкаф убрали, зачем без толку не заряжать, всё равно ни конвертов, ни бумаги, чтобы вестники отправлять у нас не было.

Вот ты какой, северный олень. Я хмыкнула. Потом глянула на листок в руках на Биримора и сказала:

— Мне тут письмо счастья прилетело, то есть вестник, от графа. Пишет он вот что: « Дорогая жена, очень рад, что вы добрались без происшествий. Только одна неприятность случилась. Слуги забыли погрузить вам в сундук мешок с деньгами, а меня срочно вызвали на границу. Поэтому, если вам понадобятся деньги берите из тех, что откладываются на налог и в крайнем случае, заложите один из комплектов подаренных мной вам украшений. Потом все выкупите. И ещё, кучера с каретой оставляю на время вам.

С уважением ваш муж, граф Кай Дрэгон»

Биримор с недоверием посмотрел на меня потом на письмо, даже попробовал что-то там прочитать, но я вовремя сложила его и положила в конверт.

— Ну раз так приказали. — и Биримор почесал лысоватый затылок.

Я закивала:

--Сказали, сказали. И теперь я возлагаю на вас следующие обязательства:

1 Скомандовать, чтобы починили колесо нашей кареты.

2 Огласить кучеру волю графа, и заплатить ему вперёд за месяц, чтобы человек не в обиде был. Плюс сверху чуток.

3 Пригласили кого-нибудь, чтобы сад в порядок привели.

4 Наймите людей фасад, хотя бы с парадного входа отремонтировать.

Биримор так усердно кивал на каждый пункт, что я испугалась, не отвалилась бы у него голова, от такого усердия.

— Из тех денег, что выручите с драгоценностей, часть отправьте в налоги, часть возьми на месячное содержание нашей компании. И очень прошу тебя, не надо так экономить на еде и освещении. Заберите себе жалование, что вам причитается, и потратьте какую-то сумму с супругой себе на одежду. Умоляю вас прямо. Ну остальное, что останется — отдадите мне.

У старичка затряслись губы, а в глазах появились слёзы. Он попробовал броситься передо мной на колени, но я всячески пресекла эти выражения благодарности.

— Биримор, да не переживайте вы так, прорвёмся. Пока вот ещё какую информацию хотела вам донести. А вы подумайте, как её в нашу совместную пользу обыграть. И лучше, если вы и свою супругу пригласите.

-Дело в том, что у нас с графом брак по расчёту. Сроком на один год. Про его выгоду вам доносить не буду — это его личное дело, а про свою расскажу.

Я очень хорошо помогала девицам, которые не могут выйти замуж. И за это мне даже начали делать хорошие денежные подарки. Советом, заметьте, а не колдовством. Но хорошим советом. Юристу же платят деньги за консультации, так

и мне. Позавидовала мне родная сестрица и, чтоб наложить руку на мои сбережения, написала донос, якобы я имею виды через десять лет на малолетнего принца.

У стариков при этих словах округлились глаза. Они даже пальцы начали зажимать, чтоб подсчитать, сколько ему будет и сколько мне. Да, разговор складывался в нужную мне сторону.

— И обвинили меня в привороте, даже удавить хотели в пылу борьбы за счастье принца, но граф женился на мне, тем самым свои проблемы решая и меня от петли спасая. К чему весь этот рассказ. Сплетни про мою женитьбу и так пойдут, надо их опередить и пустить свои в нужном нам русле. Вот скажите мне, дорогие мои — обратилась я к Бириморам.— вы хотите не бояться за своё будущее?

Глава 9

Те синхронно кивнули.

— Тогда давайте, вы параллельно ещё на меня будете работать, а я вас по мере заработков буду вознаграждать. Вы суть уловили?

Мужчина нет — женские дела были для него чем-то непонятным, а вот супруга его соображала быстро.

— Надо рассказать всем, что вас несправедливо обвинили. И что вы на принца глаз свой не клали.

Я кивнула.

— Но надо намекнуть, что дыма без огня не бывает.

Теперь я уже закивала, как недавно Биримор.

— И что, конечно, это наглая ложь по поводу приворота, но девушкам как-то вы же помогали успешно выходить замуж?

Шея уже начала болеть, но я кивала как тот ослик.

— И сейчас я готова проконсультировать бесплатно, но в случае удачных женитьб, не мешало бы меня вознаградить.

— Чтобы закрепить успех хорошей супружеской жизни — dokonчила госпожа Биримор.

— Биримор, вам очень повезло в жизни. Такой умной и всё схватывающей дамы я ещё не встречала в этом мире.

И опять я не врала.

Супруги даже зарумянились от удовольствия после похва-

лы. Как-то распрямились и сбросили внешне годков пять. В глазах загорелся огонёк.

— И ещё хочу добавить, что я умею быть благодарной. В деньгах тоже.

Бириморы после моей речи капитулировали окончательно. Если по первости недоверие и настороженность сквозили в их глазах, то сейчас они сияли жадой обогащения.

— Все поняли, что кому делать?

Бириморы подскочили и синхронно по-военному кивнули.

— Тогда расходимся по делам, а я пока внутренкой дома займусь. Да, забыла. Нам ещё помощницу для госпожи Биримор надо найти, пока вы нашими более важными делами будете заниматься. Пусть убирает, готовит, стирает и всё это под чутким руководством госпожи

— Элизы, госпожа. Элизы Биримор.

— Элизы Биримор.

— Госпожа Люси, у меня есть на примете хорошая девушка. Жена местного плотника. Они недавно в наши места перебрались. Рукастая, молчаливая.

— Берём. Второй аргумент самый важный. То, что вы увидите и услышите в этом доме, не должно выходить наружу.

— Ну а теперь разошлись каждый по своим делам.

И супруги, вдохновлённые перспективами, яростно бросились в новую жизнь. А я?

А я пойду смотреть при свете дня на то, куда меня заки-

нула злодейка судьба.

Только вначале надо что-то с юбкой сотворить, а то я постоянно наступаю на подол. Вроде не должна, у моего тела должен быть жёсткий навык юбку поддерживать. Странно это — реверансы помню, как делать, а вот с длиной беда. Видимо, здесь что-то не наложилось.

Дом представлял себе двухэтажное здание в форме прямоугольника, разрезанного на равные четыре части. Парадный вход вёл в часть номер два, через который люди попадали в холл со вторым светом. Здесь же находился большой санузел с мраморным унитазом. Холл был центром дома, из которого широкие лестницы вели на второй этаж с двумя комнатами по сторонам, левую с большой гардеробной и санузлом мне и отдали в моё распоряжение. В правой я ещё не была.

А на первом этаже слева от холла было два помещения. Одно было, видимо, кабинетом, судя по массивному столу и шкафу. Второе было библиотекой с двумя креслами перед большим, вырезанным из чёрного камня камином.

А направо из холла располагалась квадратная гостиная с тремя диванами и роялем. Рядом с ней столовая.

Из столовой уже вела дверь в большую кухню, четвёртую часть прямоугольника.

Ну что могу сказать. В принципе дом был неплохой, но какой-то несуразный и цветовая гамма внутренних убранств убивала наповал не подготовленного к этому зрелищу чело-

века. Я, кажется, понимаю, почему Кай здесь не хотел бывать.

Ладно холл в камне как санузел, но остальные комнаты

Почему столовая была выкрашена в унылый болотный цвет, а в гостиной с очень симпатичными деревянными панелями на стенах стояли три совершенно непохожих друг на друга дивана, терракотовый, белый и жёлтый в полоску, а изюминкой были красные шторы. Ух. И картина с нимфой у ручья. Игривой такой нимфой. Надо сказать, чтобы её сняли.

А в кабинете стены были обиты приторно розовым шёлком, а шторы висели тяжёлые, темно-зелёные. Может, у хозяйки был дальтонизм, но она никому не признавалась?

Да, из такого дома при дневном свете хотелось сбежать. И с этим тоже надо было что-то делать. Что? Слона будем есть по кускам.

В кабинете я буду принимать народ. Начнём с него и с гостиной. Потом столовая, а затем руки дойдут и до второго этажа.

Ну что, Люся? Начать и кончить?

Элиза привела Клару, здоровую симпатичную деваху с простым улыбающимся лицом.

И мы, отправив пожилую даму готовить для нас обед, стали двигать мебель. И я в этом честно помогала. Ну а кто кроме нас? Кучер с приглашённым специалистом, починивший, подвергнувшееся надругательствам колесо, уехал с Биримором и моим комплектом украшений в другой город. Буду-

щий садовник придёт вместе с будущими ремонтниками фасада после обеда, а мне не терпелось начать обживать.

Для чего двигали? Я отодрала кусочек розовой обивки, а там обнаружились деревянные панели из светлого дерева, похожего по фактуре на дуб. Зачем, спрашивается, розовую дурь вешали.

Мы убрали тканьку, и комната заиграла. Сняли тяжёлые шторы и перевесили их в каминную. Протолкали в мой кабинет терракотный диван, и даже и уютно стало. Только шторы надо было повесить подходящего оттенка. Таковые нашлись в кладовой у Элизы. Моя домоправительница и специалист на все руки в одном лице, уже приготовила нам обед, и через полчаса можно было уже садиться.

— Шторы, хоть очень старые и чуть выцвели, но всё равно красивые и дорогие.

Мы оставили Клару отмывать полы и окна и двинулись в гостиную.

— Элиза, нужны чехлы на мебель одинаковые. Можно серые с цветочками и шторы светлее цвета стен.

Старушка вздохнула:

— Это надо к портнихе нашей, а за это деньги придётся платить.

— Ну, значит, заплатим. И ещё нужно в столовой стены перетянуть, светленьким в пастельных тонах шёлком. Можно с птичками мелкими и с цветочками. Шторы туда можно не вешать, разве только тюль красивую. И нимфу, пожалуй-

ста, уберите из гостиной, она на слишком легкомысленные мысли настраивает.

А после обеда подошли строители и садовник. Ту испуганную и сгорбленную старушку преобразили. Перед нами стояла домоправительница, чётко и коротко раздающая команды.

К вечеру вернулся кучер с довольным Биримором, привезшим ощутимо тяжёлый мешок с деньгами.

А жизнь-то налаживается.

И с мыслью, что я завтра займусь вторым этажом, я пошла спать. С этим можно было особо не спешить.

И ещё одна дельная мысль в голову пришла. Мне, до того как ко мне начнётся паломничество, хорошо бы досье составить на главных невест города. Я должна узнать о них побольше, чтобы составить полную картину.

Глава 10

Три дня я сидела безвылазно в своём имении. Почему? Потому как было сказано в моей любимой книге «Театр»:

— Взяла паузу — держи её сколько можешь. И я с удовольствием после дел просиживала в библиотеке, составляя в голове описание здешнего мира и его порядки.

Да и людей надо было заинтриговать. Город, конечно, гудел и шушукался.

Масло в огонь подливали гордые Бириморы выезжающие на хозяйском экипаже, то на рынок за провиантом, то по магазинам себе приодеться, да по хозяйству, что прикупить.

Глава семьи на вопросы отвечал свысока:

— Да, госпожа Люси приехала. Почему одна? Потому как муж на границу отбыл, солдат готовить к защите и обороне нашего Лучезарного королевства. А госпожа не любит столичного пафоса. Слухи про скоропалительное замужество не ко мне.

А вот Элиза Биримор купалась в лучах всеобщего внимания. Наступил её звёздный час.

К ней подходили с вопросами, и она на ушко шептала заготовленную информацию. Естественно, это были не аристократки, а слуги, но они нам и были нужны. Эти личности подрабатывали у господ и телевизором, в лицах показывающих, что видели, и радио — пересказывая, что слышали. А

какие, пардон, в этом мире развлечения, кроме как сплетни послушать да на казнь, как в кино сходить. Нет, конечно, ещё были книги, но Елены Саттэр в библиотеке не обнаружилось, а только историей интересоваться— несколько утомительно.

Всё это с искрящими глазами докладывала моя домопрavitельница.

— Говорю всем, госпожа отдыхает с дороги. Потом начнёт выезжать и принимать.

Общими размышлениями решили, что больше трёх дней прятаться не стоит. Может появиться новый объект, и интерес ко мне погаснет.

За эти три дня фасад подмазали, покрасили, и дом свеженьким видом начал сигнализировать, что он ещё о-го-го. И сад то, что в пределах метрах трёх от центральной дорожки тоже скинул лет так пятьдесят.

В общем, имению подкрасили губки и глазки. Внутри тоже всё уже не раздражало глаз. Малой кровью навели уют.

В кабинете хотелось работать, в библиотеке сидеть в кресле у камина. Из столовой не хотелось убегать, закинув быстро себя кусок хлеба.

А наверху и в моей комнате и соседней гостевой перетянули панели шёлком с мягким зеленоватым оттенком с коричневым орнаментом. Покрывало, шторы заменили и всё. На этом моё бытовое обустройство арендованного на год жилища закончилось.

— Элиза, знаете, что я хотела бы у вас попросить.— при-

гласила я домоуправительницу к себе в кабинет.— аристократических семейств в нашем городке наверняка не очень много?

Биримор кивнула.

— Поэтому наверняка они все на виду, и вы, скорее всего, про всех все знаете. Меня интересуют те, в которых имеются дочери на выданье. Соберите мне по ним информацию и запишите. Отец, мать, чем занимаются. Сколько лет невесте. Долго ли пробует выйти замуж. Интересы какие есть. И достаток в семье.

Последнее меня интересовало не из меркантильных побуждений. Нет. Этот мир очень отличался своими реалиями.

И так как я с петлей на шее удачно выйти замуж за графа не всем светит. Я просто попала в нужное время в нужное место. Обстоятельства так совпали. Можно, конечно, вариант женитьбы такой придумать, но это только если в преступный сговор с королём войти.

Девицу на эшафот, в зрители короля с подходящим кандидатом. Венценосный доводит своим пилением объект до нужной кондиции. Тот пышет безрассудством и женится на подсунутой кандидатки.

Так, да не так. Я же хотела, чтобы невесты не просто замуж вышли, а чтоб всё у них хорошо было в семейной жизни, а нет как у меня. Я вздохнула, вспомнив послание с посланием меня любимой далеко на год.

Поэтому надо было понимать, чтобы членство в браке бы-

ло равноправным. Пусть жених вносит деньгами, а невеста чем-то другим, что мужчине необходимо. Например, жизнерадостностью или спокойствием.

На четвёртый день я вместе с госпожой Биримор сели в экипаж и двинулись навстречу приключениям и поисков заработков на хлеб грядущий.

Выгрузились мы в центре городка. Довольно милого. В стиле средневековой Европы и пошли гулять. С платьем была беда, конечно, точнее с его подолом, поэтому взял низкую скорость и постоянно старались останавливаться около каких-нибудь достопримечательностей. Цветочного горшка, вензелька, таблички с именем хозяина.

Так как моя домоправительница стояла на высшей ступени служебной иерархии, дамы не брезговали подходить к нам и заводить разговор, прося Элизу представить меня. Что госпожа Биримор с радостью делала.

И да, сославшись на различия этикетов области, из которой была настоящая Мышек, Элиза меня учила, что говорить, как говорить. В общем, провела первичный ликбез.

— Потом уже на манеры никто не смотрит. Здесь все люди простые, но на первой встрече этикет очень важен.

Мы познакомились, и я приглашала новую знакомую в гости на чай.

После расшаркиваний и прощаний, Элиза доставала недавно купленный блокнотик и записывала, на какое время назначена и кто. После этого мне шептали на ушко ху из ху.

Мне, видимо, за тот стресс, что я испытала при попадании, небо послало такую мудрую помощницу. Потому как после десятого знакомства в моей голове уже всё перемешалось.

— Элиза, может, нам уже пора домой?— взмолилась я.

— Нет, госпожа, нам надо ещё около тех пяти домов прогуляться, там тоже нужные нам непристроенные невесты проживают.

Да у них тут полгорода непристроенных. Тут не десятками шагов пахнет, а марафонами пешеходными.

По грубым подсчётам Элизы, кандидаток мне в клиенты было от 20 до 30 человек. Почему неточное число? Так, потому как моя рекламодательница не была уверена, сговорился ли счастливый отец девушки с потенциальным будущим мужем.

По словам Биримор, девушек регулярно на сезоны вывозили в столицу, но так как в это время там собиралось полкоролевства невест, то из наших только единицам удавалось привлечь к себе внимание.

И мы ещё с час прогуливались мимо нужных нам домов. Когда галочки над всеми нужными фамилиями были проставлены, меня, путающуюся от усталости в юбке, милостиво отпустили домой.

— Госпожа, мне надоело сидеть трястись за своё будущее. А с вами у меня появился лучик света в тёмном царстве нищеты. Поэтому держите себя в руках и начинайте зарабаты-

вать на наше счастливое с мужем грядущее.

Я с опаской взглянула на домомучительницу. Не погорячилась ли я, взяв её к себе в акционеры брачно- психологического агентства. Не покажется ли каторга маячащая в случае неудачного бизнеса через год райскими кущами?

Ладно, время покажет.

А на следующий день меня растолкали ни свет, ни заря. Отправили приводить себя в порядок, под чутким руководством одели и сказали начинать готовиться к визитам. Морально и с воодушевлением. Хорошо, что хоть накормили. И надо сказать вкусно, хоть немного. Видимо, Элиза решила, что меня надо держать в тонусе. И голодная я буду проявлять большее рвение.

Глава 11

Первыми пожаловали крупная дама с волевым подбородком и её дочь хрупкая, сутуловатая застенчивая девушка. Маркизы Ключечкины.

Меньшая маркиза ещё соответствовала этой фамилии, но старшая на суффикс "ечк" явно не тянула.

У опытных психологов глаз намётан, и он сразу срисовывает архетип пришедшего клиента. Как зашёл, как одет, как говорит, как сел. А пришла ко мне раненый ребёнок. Не, не старшая, там был явно в другую сторону перекося, а младшая.

Младшая, Майя Ключечкина скромно выглянуло из-за могучей спины маман и робко улыбнулась.

Если я как психолог составляла по внешнему виду и поведению типаж человека, то маркиза старшая быстро срисовала стоимость нарядов и украшений, принятых надевать по утрам. Хорошо, что за этим делом, моим внешним видом, орлиным глазом проследила мой ангел во плоти Элиза Биримор.

—Госпожа, вы шутите? Это платье можно надевать только днём. Видите там рюшечки. У вас в вашей местности разве было по-другому?

Если бы я вышла в том, в чём ходят в моей местности, вас бы милая Элиза, Кондратий бы хватил. Так что мой вид до складочки соответствовал правилам первой встречи.

В глубине души я даже поставила галочку в графу хороших поступков моему мужу, когда заметила, как после оценки моих украшений, маркиза старшая удовлетворительно подняла одну бровь.

Майя скромно присела на краешек дивана, тогда как маман оглядывала гостиную.

Из-за того, что я совершенно не знала, о чём рассказывать, память настоящей Мышек ко мне же не перешла, что я стала делать? Правильно, расспрашивать пришедших дам за жизнь. Я восторгалась нарядами, интересовалась, где шили, и кто ещё там обшивается.

— Ой, а расскажите мне, какие у вас тут развлечения для высшей аристократии?

А вот с этим было совсем негусто. И когда фонтан сведений маркизы старшей иссяк, начались вопросы с тонкими намёками:

— Расскажите, милейшая Люси, а, правда, что вы творите чудеса, подыскивая девушкам хороших женихов?

На этот вопрос я загадочно улыбнулась и предложила то, что, как правило, делают турки, перед тем как продать покупателю дорогую вещь — выпить что-нибудь, а по сути дела, начать торг.

— Не хотите ли чая, дамы?

И когда дамы усадились за чайный столик, в тёплой располагающей обстановке, мы, наконец, завели разговор на злободневную тему:

— Ещё от моей бабушки, мне перешёл дар тонко чувствовать людей, и помогать им понять себя, и кого они хотят видеть своей половинкой. И естественно мне передались и методы работы с будущими счастливыми невестами.

(Я мысленно вытерла пот со лба. Утомительно это, так витиевато выражаться и не сказать ничего лишнего, и в то же время изнаmekаться, что вот она я сижу перед вами, а надо мной табличка «Семейный психолог, графиня Л. Дрэгон».)

— Это какими такими методами, можно поинтересоваться, Люси?

— Разговорами, маркиза, только разговорами. Девушка может говорить, что она хочет замуж, а на самом деле в глубине души эта тема её страшит и она набирает лишний вес, покрывается прыщами, только бы не нашёлся кандидат на её руку и сердце.

— Как интересно — задумчиво сказала маркиза старшая, оглядывая Майю. Девушка смутилась и покраснела.

— Да, очень интересно. И когда мы находим, что страшит невесту, то вы не поверите, через какое-то время девушку будет не узнать.

— Но Майя не толстая и не прыщавая.

— Да, у вас очень красивая дочь.

— Но при этом мы уже три сезона выезжали в столицу, и никакого результата. Да, к дочери сватались, и какое-то время она ходила в невестах, но потом помолвку расторгали.

Она посмотрела на дочь взглядом, в котором сквозило ди-

кое раздражение. Девушка вжала голову в плечи и потупилась.

— Мы уже думали, может, её сглазил кто и даже обращались к магам. Но они никакого венца безбрачия не обнаружили. И тут совершенно случайно услышали о вас.

Я молчала. Как там говорила моя любимая Джулия Лэмберт? Если взяла паузу — держи её сколько можешь. И я держала. Я ничего предлагать не буду. Вы меня сами попросите.

Я улыбалась и кивала. Маркиза начала нервничать, ей явно хотелось услышать моё предложение в скором пристроении её малютки, но я молчала. И материнское сердце не выдержало.

— Может, вы сможете моей дочери разобраться в себе, чтобы выйти замуж. При положительном результате мы будем очень благодарны.

Слово очень она выделила.

(Йес, свершилось. Я уже думала, что с этими этикетками ничего не случится, и мы с Бириморами пойдём милостыню просить на паперть, чтобы выкупить мои украшения. И никаких одна я. Только вместе. Хотя бы потому как им в их преклонных годах будут больше подавать).

— Маркиза, вы только должны понять, что я совсем не сваха, но помочь постараюсь. Давайте сделаем так, Майя пусть подъедет ко мне через неделю в 10.

Маман взглянула на дочь, та кивнула.

— Прекрасно — я поднялась, давая понять, что приём

закончен.— тогда жду Майю через неделю в 10. Одну.

Когда дамы удалились, вытащила стопку бумаг, которые мне подготовили супруги Бириморы. Здесь очень оказался полезен глава семьи. Он чётко по делу сделал выжимку из того, что знал сам и что знала супруга. И где тут у нас Клюшечкины? Вот они родимые.

Досье рассказывало, о том, что сам Клюшечкин почил от какой-то болезни, когда Майе было совсем мало лет. И семейный бизнес лёг на плечи маман. Причём очень успешный. Надо отдать должное — дама не только его не профукала, а ещё больше развила. То есть Майя невестой была у нас богатой.

Значит, нам ничего не мешает, чтобы сделать тебя ещё и счастливой женой. Поработаем.

Глава 12

Следующие пришли полным семейством. Папа, мама, и дочь. Здесь я познакомилась архетипом Афродита в тени. Красавица, в сексапильном даже с утра наряде. Вроде всё в рамках приличия, но губы чуть ярче, духи насыщенной, корсет подтянутей и более подчёркивающий грудь.

Элиза, когда мне пришла громко докладывать о прибытии этого семейства, в конце сделала очень осуждающее выражение лица, точь-в-точь как у наших старушек на скамейках, ну только тех, что в очень провинциальных городках, которые.

В больших городах таковые уже исчезли как подвид, сейчас такие дамы от бывшей пенсии+ сами кому хочешь фору дадут. Потому что мы послушная нация. Нам что сказали? До шестидесяти ты ещё среднего возраста, а потом у тебя ранняя старость. Поэтому какие старушки? Им ещё до старости как до Луны.

Ну это было маленькое лирическое отступление. По выражению Биримор я примерно поняла, кто ко мне явился.

Всё в этой девушке была настроено для привлечения пчёл к своему нежному благоухающему цветку. Диана, так её звали. Охотница до мужского внимания. И родители постоянно оглядывались с гордостью на свою красавицу и не могли понять почему при таком количестве ухажёров — не одного предложения руки и капитала.

— Вы не представляете, Люси, сколько мужчин собиралось вокруг нашей Дианочки на балах. Ни одного свободного места в бальной книжке. И три сезона вхолостую. И не бедные мы совсем, и девочка красивая. Что не так? Может на ней заклятье какое?

— Не думаю. И попробую помочь.

Я понимала, что происходит. Мужчины клевали на красивую внешность, как на красивый фантик от конфеты, но начинка была за семью печатями, и они боялись, что внутренность соответствует внешнему. То есть, пардон за мой французский, жена с низкой социальной ответственностью. А кому нужны рогатые драконы? Только моему мужу в воинские ряды. Поэтому девушка нравилась, но такую опасались брать замуж.

Интересный случай. И всё как у нас. Мир другой, вон и драконы тут летают, и магия имеется, а проблемы те же. Обалдеть, но очень интересно.

Когда я открыла досье на семью, вообще удивилась. Количеству денег за душой. Да из купцов выходцы, но в прошлом поколении за заслуги перед короной награждены титулом. Основной капитал семейство получило после смерти старшего брата матери. Дяди.

Почему же так с девушкой произошло. Судя по разговору, отнюдь не дура. Что было? Я механически кивала на рассказы про детство и анализировала.

Родилась очень красивая милая девочка. Очаровательная

улыбка и ямочки на щеках. Светленькая малышка. Дядя, у которого собственная горячо любимая жена умерла при родах, обожал девочку.

И невольно, абсолютно без злого умысла, семейство пользовалось не растраченными отцовскими чувствами пожилого мужчины.

— Давай сейчас ты оденешь голубенькое платье, потому что дядя любит голубой цвет, а ты же помнишь, он приедет к нам на ужин.

Или:

— Давай мы сегодня завьём тебе кудряшки, и ты подойдёшь к дяде и попросишь нам новую лошадку.

А потом, когда девушка начала переходить во взрослые наряды, она видела, как чуть оголённое плечо приковывает взгляд. Да и мама говорила:

— Подчеркни губы помадой, больше обратят внимание.

И девушка натянула маску яркого цветка, притягивающего пчёл. Нет, маму обвинять не надо, она реально хотела как лучше. Вот так получилось.

У девушки сформировалось невольно поведение, что внешним видом можно заполучить внимание всех мужчин. Она же красотка. И вот это сейчас сработало против. Потому что такая красота стала настораживать, хоть и притягивала. А вот вдруг за ней скрывается пустота?

Диане я назначила на 12 часов, на следующей неделе.

— И милая Люси, обязательно приходите к нам в гости.—

проникновенным голосом сказала мне мать клиентки номер 2.— На следующей неделе мы устраиваем небольшой бал, только для своих. Мы будем вам очень рады видеть.

А вот и приду. Затворницей сидеть тоже нельзя. И по манерам, я хихикнула, полистав потом досье, — никого они особо потом и не заботили, эти манеры.

В первый визит да мы расшаркивались и создавали впечатление, а потом всё. Большой состав, а именно почти 90 процентов местной аристократии были награждены титулами за военные заслуги и другие полезные купеческие дела. А десять процентов истинной скоро вымрут как мамонты.

Молодец король. Много свежей крови привёл в элиту. И по тому разговору, что я слышала тогда на эшафоте, наше величество сам был очень далёк до хороших манер.

Ну тогда чего я боюсь, спрашивается?

Если что у меня есть Элиза Биримор. Она, долгое время работая у тётушки Кая, умудрилась насмотреться манер. А ещё она своё нерастраченное материнство перенесла на меня, убивая двух зайцев.

Первый — она опекала меня и направляла, а второй был подсознательный, а вдруг всё у нас получится и в благодарность за науку, стакан воды в старости подам им. Ну может не сама, а слугам скажу. Здесь правда, бабушка надвое сказала.

Да, она была напористой. Откуда что взялось из запуганной старушки, хотя, может, маска такая была защитная. И

при своей напористости, она была заботливой, и у меня с каждым днём всё больше появлялось чувство, что если вдруг у меня ничего не получится и меня отправят на каторгу отрабатывать украшение, то семейка Биримор отправится вслед за непутёвой хозяйкой, которая ничего не умеет, не приспособленная, и кто её там опекать будет, когда она кайлом машет.

И так меня посетило двадцать пять семейств. Не в первый день. Нет Я бы рехнулась их принимать в один день. Удовольствие я растянула на шесть дней.

Ну а сколько основных архетипов вычленилось? Шесть. Некоторые перекликались между собой.

Глава 13

Я перечитывала свои записи вечерами и раздумывала. Мне было безумно интересно. Уже забылись гадости от сестёр. И моей Юльки, и не моей, которой даже имя не знаю. Я радостно окунулась в реалии нового мира.

Драконами оборачивались, оказывается, только мужчины. И если они не вступали в брак до тридцати лет, то их сыновья теряли эту способность, хотя и являлись переносчиками огнедышащего гена. И у них в будущем при соблюдении возрастного брачного ценза могли родиться дракончики. Этот факт, что не всё потеряно, закладывало смуту в голову аристократов мужчин.

— Ну зачем мне мучиться, и в таком раннем возрасте обременять себя брачными узами. На фиг. Я погуляю, а сынок пусть отдувается.

Хе-хе, понимаю теперь возмущение короля, капающего на мозг Каю. Он же правитель, он же должен заботиться о демографической политике государства. Плюс армия летающих и плюющихся огнём драконов — это сила. А главное — его то заставили жениться, когда положено, а другие почему гуляют направо и налево? Нечестно по отношению к его ценности.

И вот этих самых драконов и даже недодраконов катастрофически не хватало в нашей местности. Что за проклятье на

ней висело — кто его знает. С родителями только что новорождённого мальчика сразу заключались брачные контракты.

Ладно, о женихах я подумаю позже.

В начале я должна разобраться с будущими невестами.

Девушек пять были из той категории, что они ещё просто не встретили свою судьбу. Ну да, в столице на сезонах были, но попробуй выделись там из общей толпы.

Понятно, стоял бы здесь воинский гарнизон драконов — так и месяца не прошло, как пристроились бы. Но за кого Бог пошлёт, потому что, когда высокий, красивый в мундире что-то шепчет тебе на ушко ласковое, тут уже не до просмотра его родословной, тут до свадьбы бы в девушках продержаться.

С этой пятёркой мне предстояло встретиться, чтобы понять более точно, что они из себя представляют и что любят.

Одна, дочь барона, а по совместительству главного поставщика эльфийскому королевству хрустальных изделий, хотела заполучить в мужа настоящего эльфа. Намечтала себе этакое Леголаса, теперь нос от всех драконов воротила. Хотя, что тут душой кривить, не было в этом городке никаких бесхозных драконов.

Очень хорошая приятная девушка, чуть полноватая, белокурая — этакая фройляйн. Мы с ней в городе случайно встретились, когда я на очередную погулять выехала. Уже одна. Вот тогда-то я и узнала о её голубой белокурой мечте.

— Госпожа Люси,— я обернулась. Ко мне чуть ли не вприпрыжку мчалась Натали, как я её прозвала хрустальный колокольчик.

— Здравствуйте, Натали.

— Ой, как я рада вас встретить здесь Люси,—зазвенело у меня в ушах.—вы гуляете? А мы тоже с подругами. Разрешите вам их представить. Лекса и Вика.

Я поклонилась. Девушки тоже. И мы пошли медленно по местному Бродвею. Медленно, потому что с длинными юбками я так и не подружилась. Не знаю почему.

Подружки были под стать Натали, как выпорхнувшие с рекламных открыток Октоберфест.

Я стала регулярно выгуливаться по здешнему городку. В голове выстраивался план с улочками переулочками. Тавернами и кондитерскими. Постоялыми дворами и гостиницами.

Этого добра было здесь навалом. Как и говорил мне Курт, слуга Кая, городок стоял на торговом пути, и мы простые смертные, чай не драконы, поэтому пешком да на лошадках передвигаться должны, а всем путешествующим нужен отдых. И конечно наше Предгорье было наводнено женским полом. Прав был Курт. А Предгорье у нас город невест.

Девочки весело рассказывали мне местные сплетни, как вдруг Натали остановилась на полуслове и приняла донельзя глупый вид. Подруги захихикали, а я повернулась, чтобы посмотреть, что привело её в такое состояние.

Не что , а кто. Мать честная, самый настоящий эльф. С длинными ушами, с раздражением взглянувший на ахающих девиц, которых кроме моих новых знакомых было достаточно.

Бедный, он, видимо, ощущал себе диковинной зверушкой среди людей, и очень по этому поводу злился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.